№ 25. Варшава, Суббота 14 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
Въ Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Совѣтскія условія перемирія.

Если во вчерашних газетах вѣрно переданы совѣтскія условія перемирія, оглашенныя Ллойд-Джорджа в палатѣ общин, то едва ли эти условія будут даже обсуждаться польским правительством. Ни правительство, ни общество Польши не отказались от основных положеній, высказанных министром Дашинским по вопросу о мирѣ и перемиріи.

Ни на разоруженіе, ни на вмѣшательство во внутреннія дѣла Польша не согласится. А большевики во первых требуют разоруженія, а во вторых вмѣшиваются во внутреннія дѣла Польши, указывая как польское правительство должно распорядиться землей (подѣлить ее между участниками войны и их семьями).

По всей вѣроятности и совѣтское правительство, дѣлая такія предложенія, не расчитывает на то, чтобы они обсуждались польским правительством. Дѣлает же их с обычною для него развязностью исключительно с агитаціонными, демагогическими цѣлями. Оно становится в пользу блюстителя интересов польских народных масс и послѣ того, как польское правительство рѣшительно отвергнет это безцеремонное вмѣшательство во внутреннія дѣла, большевики будут говорить, обращаясь к польским солдатам:

— Вот видите, ваше правительство продолжает войну потому, что не хочет дать вам земли, которую мы хотѣли вам подарить.

Что же остается дѣлать Польшѣ?

Подарить красной арміи совѣтскія хозяйства в России и продолжать борьбу.

Совершенно правильно сказал во вчерашнем номерѣ „Народа" один из лидеров польской радикальной интеллигенціи, групирующейся вокруг „Народа", М. Довнарович:

„Когда красная армія собирается рыть могилу для Польши, а сосѣди радостно хотя и сдержанно рукоплещут, когда союзники публично в парламентах порицают Польшу, признавая, что правы ея враги, у Польши нѣт выбора. Им покориться и погибнуть, или сказать себѣ самой, что суд над нею еще слишком рано произнесли. Она еще жива, сердце ея слишком сильно бьется и мышцы слишком крѣпки для того, чтобы покориться без сопротивленія приговору. Нужно только хотѣть".

Да, нужно только хотѣть. Об'ективныя данныя для того, чтобы Польша могла побѣдить имѣются. Нужна только воля к побѣдѣ.

Старая комедія.

Радіо сообщает, что в Минскѣ провозглашена „Бѣлорусская Совѣтская Республика".

Конечно, это уже повтореніе старой, довольно заигранной комедіи, которая имѣет свою исторію.

В декабрѣ 1918 года нѣмцы, как извѣстно, уступили Минск большевикам.

Немедленно послѣ вступленія красных войск в этот город, в столицѣ „Западной Коммуны" (существовала и такая') в городѣ Смоленскѣ был созван „Областной С'ѣзд коммунистической партіи", на который прибыло человѣк 500 делегатов.

Я в то время имѣл несчастье жить в Смоленскѣ и хорошо знаю, что произошло на этом с'ѣздѣ, „представлявшем собою 18000 тысяч организованных товарищей Смоленской, Витебской и Могилевской губерніи", тѣх „товарищей", которые правили многомилліонным населеніем почти сорока больших уѣздов.

Совѣтская Москва управлявшая несчастной Россіей, рѣшила выдвинуть лозунг „самоопредѣленія народностей" и потому предписала смоленским партійным лидерам провести на с'ѣздѣ провозглашеніе Бѣлорусской Совѣтской Республики".

Текст этого провозглашенія был продиктован Смоленску из Москвы по прямому проводу и предложен с'ѣхавшимся делегатам.

Нѣкоторые, и даже многіе из них, недоумѣвали:

— Какая такая отдѣльная республика? Для чего?

Для отвѣта на эти вопросы выступил „знаменитый товарищ" Александр Мясников (Мясникьянц —армянин из Нахичевани) и с циничной откровенностью доложил с'ѣзду слѣдующее: — Товарищи! В настоящее время буржуазная Европа выдвигает принцип самоопредѣленія народов и этим принципом желает подкопать устои Совѣтской Россіи. Сознавая жизненность этого принципа и в отвѣт Антантѣ, мы тоже рѣшили выдвинуть этот принцип, на иных, а именно на совѣтских, на коммунистических началах. Пусть западно-европейскій пролетаріат знает, что мы не являемся угнетателями національных меньшинств. Наш сегодняшній акт, который будет сообщен по радіо цѣлому свѣту, произведет выгодное для нас впечатлѣніе в Европѣ.

Но, товарищи,—продолжал Мясников, желая прежде всего произвести хорошее впечатлѣніе на свою партійную мелкоту, не думайте, что эта новая республика будет чѣм то отдѣльным, самостоятельным. Никакой такой „отдѣленности" не будет и вся „республика" будет существовать лишь на бумагѣ.

Желѣзныя дороги, финансы, войско и проч. — все будет зависѣть от Москвы, которая, по прежнему будет руководить всей нашей совѣтской политикой".

„Товарищи - делегаты" одобрительно похлопали „изобрѣтательности" своих старших товарищей, провозгласили „Бѣлорусскую Совѣтскую Республику", находящуюся в федераціи с Россійской Совѣтской Республикой и раз'ѣхались.

Спустя два дня Мясников отправился в Минск дѣлать „Бѣлорусскую Республику", захватив с собой „лидеров": Исаака Рейнгольда, Вильгельма Кнорина (латыш), Мойсея Калмановича, Пикселя, Ивана Яркина и еще двух—трех „бѣлоруссов".

Пріѣхавши в Минск, вся эта теплая компанія из бывших дезертиров и уголовных преступников начала „строить Совѣтскую Бѣлоруссію".

Приличія ради, бѣлорусскій язык был об'явлен языком равноправным с русским, было напечатано 2-3 „абвестки" на этом государственном языкѣ и были кооптированы 3—4 коммуниста—бѣлорусса для партійной и политической работы.

На тайном совѣщаніи смоленскіе коммунисты, переселившіеся в Минск, рѣшили „смотрѣть в оба за бѣлоруссами - коммунистами, зараженными шовинистическо-національным духом". Это „смотрѣніе" очень скоро окончилось тѣм, что бутафорскаго предсѣдателя „Бѣлорусской Республики", тов. Жилуновича (бѣлорусскій поэт Тишка Гартный) и еще нѣскольких бѣлоруссов-коммунистов в одно прекрасное утро арестовали, обвинили в сепаратизмѣ, посадили в чрезвычайку, исключили из партіи, а, затѣм выслали из предѣлов губерніи.

Послѣ этого ничего уже бѣлорусскаго в Бѣлорусской Совѣтской Республикѣ не было. Этим краем по губернаторски управлял Александр Мясникьянц, постоянно сносясь по прямому проводу с Московским Кремлем.

Нечего, конечно, и говорить о какой-либо самостоятельности.

Бѣлорусская республика представляла собой старую минскую губернію, но только „с совѣтским строем". Впрочем, на бумагѣ эта „Республика" пережила много перемѣн. Послѣ взятія большевиками г. Вильно (в началѣ 1919 г.) там была провозглашена такая-же бутафорская „Литовская Республика" и вскорѣ „Бѣлорусская республика" соединилась с этой „Литовской Республикой", причем для присутствованія на „великом" сіем торжествѣ прибыл сам (нынѣ умершій) Свердлов, привезшій в карманѣ высочайшую грамоту Ленина о нарожденіи „Лит-Бѣла".

Лѣтом 1919 года, почти наканунѣ занятія Минска поляками, „Лит-Бѣл" постановил соединиться с Россіей, причем это „соединеніе" произошло в присутствіи прибывшаго в Минск „всероссійскаго старосты" удивительно смышленнаго малаго из бывших каторжан—г. Калинина.

Всѣ эти отдѣленія, федераціи и соединенія, еще раз повторяю, носили чисто фиктивный характер и как тихонько увѣряли нѣкоторые, явились плодом тонких измышленій „московскаго департамента околпачиванія держав Европы".

Минское и виленское населеніе совершенно равнодушно относилось к фиктивным правительствам и весьма страдало от фактических чрезвычаек, во главѣ коих стояли разные „испытанные" товарищи разных національностей.

В настоящее время Европа снова узнала о „нарожденіи новой совѣтской республики" со столицей в городѣ Минскѣ.

У всѣх нас, хорошо знающих большевиков, это извѣстіе вызывает лишь брезгливую улыбку.

Мы знаем, что, завоевав Польшу, эти господа немедленно поспѣшили бы провозгласить и в Варшавѣ такую-же „отдѣльную Республику" со своим агентом Дзержинским во главѣ... Мы, жившие в Совдепіи и изучившие всю дьявольскую механику большевиков, знаем все это, но узнают ли это, поймут ли наконец эту „механику" всѣ тѣ, которые впускают г.г. Каменевых и Красиных на засѣданія парламента,—эти вопросы тревожат и волнуют.

Чѣм скорѣе ясное для нас станет ясным для Лондона и Парижа, тѣм скорѣе в Россіи окончится большевизм и ликвидируется его опасность для всего культурнаго міра.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ.

Сегодня в номерѣ:

Искусство и революція.

(Отрывки из воспоминаній).

I.

Могут-ли, вообще, воспоминанія зауряднаго человѣка имѣть интерес общественнаго характера?— Едва-ли, конечно. Мнѣ представляется, однако, что и они пріобрѣтают извѣстное значеніе, если только их источником служат крупныя соціальныя явленія, а не одна личная жизнь, и если эти явленія признаются их прямой но непосредственной причиной, занимающей в передаваемых событіях и ощущеніях подобающее им мѣсто. Ибо из суммы такого рода ощущеній и событій куется исторія.

Человѣк я служилый, и послѣ изряднаго количества лѣт службы „царю моему и отечеству", как говорили прежде старики, докатился по инерціи, в началѣ февраля 1916 года, до обезпеченной и завидной синекуры в одном из высших учрежденій. Говорю „по инерціи" потому, что, по чисто славянскому недостатку, увлекался всю жизнь не тѣм дѣлом, которое на меня было возложено. The right man on the right place, явленіе в русской жизни неизвѣстное. Не был таким right man'ом и я. Профессія обязывала меня писать и мотивировать законы, призваніе-же влекло к изученію искусства и наслажденію его произведеніями. Я отдался послѣднему в ущерб первой, что, между прочим, мнѣ и дало возможность довольно близко ознакомиться с положеніем извѣстных отраслей искусства в года революціи. Нѣсколько фазисов этого положенія заслуживают вниманія, хотя-бы мимолетнаго.

И так, повторяю, — в началѣ февраля я был чуть не сановником, а в концѣ того-же мѣсяца единственным воспоминаніем моего сановнаго положенія осталась синекура, выход из которой был настоятельнѣйшей необходимостью. Представился он мнѣ случайно, в видѣ занятій в одной из учрежденных Ф. А. Головиным художественных комиссій.

Видный земскій дѣятель и предсѣдатель второй Государственной Думы, Ф. А. Головин, ne paye pas de mine, как говорят французы. Худощавый блондин средняго роста, с безжизненным выраженіем лица, конусообразной лысой головой и торчащими а ля Вильгельм II к верху усами, он мнѣ всегда напоминал своей внѣшностью тѣх фантастических персонажей парижскаго Гиньоля, которые, неизмѣнно появляясь к развязкѣ каждой комедіи, разгоняют, при одобрительных дѣтских криках и смѣхѣ, полишенелей, жандармов и разбйников, сухими, чисто кукольными ударами палки. Ничего, однако, кромѣ внѣшности, да и то по впечатлѣнію суб'ективному. Головин с этими персонажами не имѣл. Это человѣк мягкій, с отличными формами и высокой культурой,— просвѣщенный дѣятель чисто европейскаго образца. Унаслѣдовав при Керенском неисчерпаемыми функціями Министерства Двора, в том числѣ и многообразнѣйшей областью искусства, музейнаго дѣла и охраны старины, Головин отдался этой дѣятельности с особой любовью, энергіей и добросовѣстностью *).

Преисполненный важностью принятых на себя обязанностей и несокрушимой вѣрой в успѣшное их осуществленіе, он обратился за помощью, с одной стороны, к толпѣ, с другой — к интеллигенціи. Первую он увѣщевал горячими воззваніями, украшавшими углы улиц, стѣны дворцов и рѣшетки памятников. „Берегите старину"— говорил Головин, — „это дорогое наслѣдіе предков, ставшее вашим нераздѣльным достояніем и уважайте искусство: оно воплощает собой высшія проявленія народнаго духа, выражая самыя святыя стремленія и вѣрованія и отдѣльных лучших людей и цѣлых народов". Толпа читала эти воззванія внимательно и... отрывала тут-же на память бронзовыя украшенія рѣшеток, на которых они красовались, или топила костры старинными наборными столами, как солдаты в Петергофском дворцѣ, до образованія там Художественной Комиссіи, отбивала носы и руки мраморных статуй, как в Павловскѣ, ломала на дрова павильоны XVIII вѣка, как в Гатчинѣ. Еще отрицательнѣе дѣйствовали увѣщанія Головина в тѣх частых, к сожалѣнію, случаях, когда тот или другой памятник искусства воплощал воспоминанія о ненавистных Романовых. Не мало в этом отношеніи досталось, между прочим, и геніальному „Мѣдному Всаднику". Его облѣпляла ежедневно толпа дюжих подростков; они карабкались на его великолѣпнаго коня, качались на его ногах и колотили камнями и палками — и всадника и коня под громкое одобреніе развалившихся у его гранитнаго подножія солдат, которые. безпрерывно щелкая сѣмечками, с неизмѣнным равнодушіем отвѣчали прохожим защитникам „Всадника": — „А пущай себѣ, вѣдь это царь!"

Таким же отрицательным успѣхом увѣнчались стремленія Головина упорядочить вопросы искуства, привлеченіем к их разрѣшенію широких кругов интеллигенціи, к этим вопросам причастных. Круги эти состояли в то время из людей трезвых, положительнаго труда, сначала горячо сочувствовавших революціи, но, потом, в виду преобладанія в ней

*) Собранные мной матеріалы и подробные данные о дѣятельности Временнаго Правительства и большевиков в области искусства, остались в Петроградѣ, откуда я выѣхал на время, не разсчитывая быть отрѣзанным. Я вынужден, поэтому, ограничить теперь мою задачу, чисто контурными эскизами.

отрицательных сторон, замѣтно остывавших, — из оппортунистов, готовых служить любому режиму, с довольно извѣстным архитектором Р. во главѣ, — из людей чуждых интересам политикѣ и из широкаго круга молодежи, которой дарованныя в то время свободы настолько затуманили головы, что всякое понятіе о законѣ, порядкѣ и управленіи представлялись ей синонимами самой ужасающей реакціи. Эти послѣдніе круги, подавлявшіе своим громадным большинством остальные, —послужили одним из главных препятствій проведенія в жизнь задуманных Головиным, на принципах широкаго самоуправленія, реформ художественнаго міра.

Главным центром интересов этого міра служила раскасированная уже к тому времени Академія Художеств, гостепріимно открывшая двери для обсужденія касающихся искусства вопросов всевозможным обществам, кружкам и союзам. Этот свободный в нее доступ привлек в ея стѣны самые нежелательные элементы. Дѣйствительно, благодаря явочному порядку, образованія таких обществ, достаточно было каким нибудь трем юрким суб'ектам об'явить себя наканунѣ засѣданія кружком, хотя бы любителей иллюстрированных афиш (такой кружок дѣйствительно образовался, просуществовав лишь нѣсколько часов), чтобы на слѣдующій же день получить на засѣданіи право голоса и в звучно-безсмысленных фразах, распинаться за прелести анархіи.

Мнѣ до сих пор еще памятно, например, засѣданіе, на котором писатель Салогуб убѣждал бросить в Неву украшающих Академическую Набережную сфинксов, воплощающих ненавистное владычество фараонов или другое — ознаменовавшееся выступленіем психически больного футуриста Пунина, призывавшаго истребить без остатка всѣ памятники старины и искусства, чтобы воздвигнуть на их обломках стройное зданіе футуризма.

Не менѣе, может, удивительно и то, что эти бредни встрѣчались громом аплодисментов и криками: „правильно, правильно", со стороны большинства из участвовавших в засѣданіях представителей 70 или 80 частных художественных обществ и кружков (их на самом дѣлѣ было не болѣе 10).

Не оправдались надежды Головина и впослѣдствіи, когда мѣсто успокоившейся молодежи заняли болѣе зрѣлые представители существовавших, на этот раз в дѣйствительности, художественных теченій. Распадались очень быстро учреждаемыя им всевозможныя комиссіи, одна из которых между прочим под предсѣдательством Горкаго; самые ничтожные результаты давали происходившіе в той же Академіи безчисленныя засѣданія разных фракцій, секцій и подсекцій. несмотря на привлеченіе к их занятіям наиболѣе извѣстных спеціалистов и дѣятелей в области искусства и старины.

В таком же положеніи оказался и вопрос об охранѣ старины. Наиболѣе интересныя в этой области сужденія касались предположеній о безусловном запрещеніи вывоза предметов старины и искусств за границу. Вопреки мнѣнію подавляющаго большинства, нѣкоторые из нас находили, что слѣдует, наоборот, всячески поощрять, именно в данное время, этот вывоз, так как оставленіе Россіи подобных предметов особенно в тѣх случаях, когда за ними признается музейное значеніе, грозит им неминуемой гибелью, благодаря невѣжественности масс, и невозможности, а отчасти и нежеланію, принятія строгих мѣр к их охранѣ. Вопрос этот окончательно рѣшен не был, но время подтвердило правильность этого послѣдняго взгляда. Уже тогда начинались тѣ ужасающіе вандализмы, которые большевики довели, до небывалых размѣров: из дворцов начали пропадать разные предметы искусства, портились картины, уничтожались безцѣнныя историческія воспоминанія. Assa foetida большевизма пустила в искусствѣ свои корни. Первый ея цвѣток показался в день переѣзда Керенскаго в Зимній дворец.

В—ин.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

В вечернем изданіи „Рѣчи Посполитой" от 12 августа появилась статья под заглавіем „Новыя задачи", посвященная вопросу об отношеніи Польши к Россіи. Статья свидѣтельствует о том, что большевизм не засланяет в глазах нѣкоторых кругов польскаго общества той Россіи, кот рая должна придти на смѣну Совѣтской Россіи:

„Если бы даже совѣтское правительство теперь и удержалось в Россіи, то его существованіе не может быть продолжительным, ибо до сих пор он не создал спайки между собой и лучшей, разумнѣйшей частью русскаго общества—и в будущем такой спайки создать не с'умѣет. Все то, что составляет духовную и государственную силу народа русскаго, из Россіи бѣжит и ищет убѣжища на Западѣ и в Польшѣ. Общая опасность начала сближать оба народа; историческія раны стали заживать для будущаго, которое уже теперь надо созидать, при видѣ общаго внутренняго врага, который грозит надолго отравить наше будущее.

Мы находимся теперь в том счастливом положеніи, когда лучшая часть русскаго общества в лицѣ его представителей, находящихся сейчас в Варшавѣ, протягивает нам дружескую руку. Надо имѣть мужество искренно и открыто принять эту руку, если искренно она к нам протянута и среди этих новых друзей, которых несчастье изгнало из отчизны и бросило на землю, еще так недавно оскверняемую царскими палачами, найти будущих союзников.

Дни большевизма в Россіи сочтены. Сегодняшніе изгнанники завтра могут стать во главѣ новой молодой Россіи. Пусть духовно приблизятся к нам, при свѣтѣ собственных несчастій оцѣнят пережитыя нами, узнают дух нашего народа не сквозь призму царских чиновников, а вернувшись в успокоенную Россію создадут мощныя основы для дружеских отношеній между Польшей и Россіей".

Совершенно иного взгляда держится русофобскій „Кур'ер Польскій". Разбирая политику Ллойд-Джорджа в отношеніи к большевикам „Кур'ер Польскій" между прочим утверждает: что большевизм и есть самая подлинная Россія:

„Большевизм—это такая же подлинная Россія какою она была и при самодержавіи; вынужденный потребностями жизни до ежедневнаго искаженія своих принципов, начиная от диктатуры пролетаріата и кончая основами марксизма, большевизм всецѣло сохранил всю прежнюю россійскую государственную технику, административную, военную, а нѣкоторыя ея отрасли, как напр. полицію, довел до небывалаго совершенства. „Таймс", говоря о тактикѣ совѣтскаго правительства по отношенію к Польшѣ, его увѣреніях в готовности заключить перемиріе и одновременном походѣ на Варшаву, удавляется до какой степени все это припоминает методы Екатерины II. Неудивительно. Даже методы совѣтской дипломатіи являются продолженіем методов царизма. Ибо большевизм есть в сущности реакціей против чуждой россійской душѣ системѣ конституціоннаго управленія, реакція, которой проигранная война придала красную окраску. В случаѣ войны побѣдоносной реакція была бы бѣлой. Помимо этого вопроса о цвѣтѣ Ленин является прямым наслѣдником Николая I, Екатерины — нѣт, даже Ивана Грознаго".

От этих разсужденій о большевизмѣ, ни на чем не основанных, кромѣ антипатіи к Россіи, выгодно отличается вдумчивая и объективная характеристика большевизма в статьѣ М. Веронича в №№ „Работника" от 12-го и 13-го августа. Указав на то, что в Совѣтской Россіи в результатѣ политики большевиков нѣт сейчас ни промышленности, ни фабричнаго пролетаріата, автор справедливо говорит, что большевизм не мог уничтожить крестьянства и что будущая Россія будет „классической страной мелкаго крестьянскаго хозяйства":

„На послѣднем (VII) С'ѣздѣ Совѣтов Ленин подтвердил, что „Россія является крестьянской страной"... на практикѣ это значит страной мелкой земледѣльческой буржуазіи... Россійскій крестьянин ненавидит... коммунистическіе эксперименты совѣтской власти в сельско хозяйственной области. всѣ совѣтскія коммуны и артели...

Всѣ классы и партіи в Россіи являются противниками большевизма. Почему же однако, несмотря на всѣ возстанія, на всѣ антибольшевистскія движенія совѣтская власть побѣждает и существует

Всѣ эти движенія имѣли цѣлью возстановленіе прежней Россіи, реставрацію вліяній прежних общественных слоев, сметенных с поверхности жизни и... месть... месть прежде всего крестьянам, которым досталась дворянско-помѣщичья земля...

А россійскій народ ожидает правительства, которое явилось бы слѣдствіем реальнаго соотношенія новых, измѣнившихся во время революціи, назрѣвающих сил. Он еще не очень хорошо знает какого не хочет. Не хочет правительства, тяготѣющаго к прошлому, не хочет правительства групп, прежде стоявших во главѣ государства... В концѣ концов.. Россія будет классической страной господства мелко-буржуазнаго крестьянства, к чему она идет быстрыми шагами"

Для Польши, в которой крестьянство сейчас является самой крупной силой, которая имѣет сейм крестьянскій по преимуществу и крестьянина премьер-министром, выясненіе этого крестьянскаго характера будущей Россіи представляет большой интерес. И мнѣ, кажется, что нѣт никаких реальных основаній бояться, что крестьянская Польша не может жить в искренно дружеском союзѣ с будущей тоже крестьянской Россіей.

Польско-большевистская война.

Гданскій корридор.

Из Лондона сообщают, что хотя по мнѣнію англійских политических кругов, гданскій корридор не имѣет стратегическаго значенія, союзныя войска будут его защищать до послѣдней возможности.

(Р. П.)

К конференціи в Минскѣ.

В отчетѣ о конференціи в Гайт говорится, что выступленія союзных государств против большевиков слѣдует ожидать только послѣ окончанія или разрыва переговоров в Минскѣ. Пока союзники прилагают усилия, чтобы избѣжать новой войны. Для конференціи в Минскѣ установлены слѣдующія предложенія: 1) немедленное об'явленіе совѣтских мирных условій; 2) конференція должна согласиться на предложенныя основы перемирія; 3) перемиріе должно войти в силу в теченіе 24 часов. В то же время должны прекратиться всякія военныя дѣйствія; 4) о переговорах должны быть об'явлены подробные отчеты.

В случаѣ разрыва переговоров в Минскѣ, союзныя государства начнут блокаду Россіи англійским флотом при поддержкѣ французских миноносцев. Швеція, Норвегія и Данія будут призваны к участію в блокадѣ. Таким образом должен быть создан оборонительный фронт против совѣтской Россіи.

(Р. П.)

Французская пресса о положеніи.

По сообщенію „Пти Журналь" военные эксперты, изслѣдовавшіе положеніе на русско-польском фронтѣ, пришли к убѣжденію, что для задержанія красных войск достаточно 150,000 чел. Та же газета увѣряет, что большевики желали бы ввести совѣтскій режим в Польшѣ и потому, если Варшава не будет до совѣщанія в Минскѣ занята красной арміей, большевики придумают новую уловку для отсрочки перемирія, несмотря на стремленіе Польши быстро закончить пренія.

(ПАТ).

Новыя большевистскія условія.

Мирныя условія, представленныя Каменевым Ллойд Джорджу и сообщенныя послѣдним Палатѣ Общин, по сообщенію газеты „Народ" заключаются в слѣдующем: 1) польская армія должна быть уменьшена до 50,000 чел., 2) польская военная промышленность подлежит полной демобилизаціи, 3) Польша обязана выдать совѣтской Россіи весь военный матеріал, за исключеніем необходимаго его количества для 50,000-ной арміи; 4) Польша не должна получать никаких подкрѣпленій ни людьми, ни военным матеріалом из заграницы; 5) с польскаго фронта должны быть выведены всѣ иностранныя войсковыя формированія, в особенности русскія и украинскія; 6) Совѣтская Россія признает за Польшей границы, опредѣленныя Вер-

Коровья смерть.

(Продолженіе)

VIII.

Цѣлый день до самаго вечера Андрей Петрович принужден был провести в обществѣ Игоря Платоновича, ибо Елена Дмитріевна явно его избѣгала, а Лидія, дѣлая ему издали сочувственныя гримасы, знаками показывала, что лучше ей к нему не подходить.

Поэтому, когда вечером явились гости, Андрей Петрович обрадовался им, как родным.

Гости пріѣхали, хотя и с разных сторон, но почти одновременно. Их было четверо мужчин и одна дама. Дама—вдова бывшаго уѣзднаго предводителя дворянства, Валерія Осиповна Загибина,—очень бойкая и очень эмансипированная. Она сразу же по пріѣздѣ занялась Димой, который, даже уединившись с ней в углу и под стремительной атакой ея еще не вполнѣ увядших прелестей, сохранял свой постоянный вид нестерпимо удерживающагося от зѣвоты человѣка.

Мужчины окружили Лидію и уже не отходили от нея ни на шаг.

Но центром вниманія оказалась все же не она, а недавно появившійся в здѣшних мѣстах Володя Елецкій—чей то племянник, или двоюродный брат.

Этот толстый, весьма красивый юноша, с физіономіей бритаго херувима и с невинно безстыдными глазами, обладал, кажется, рѣшительно всѣми талантами, которыми можно не только занимать общество, но и заполнить собой необитаемый остров в теченіе нѣскольких лѣт. Он веселился совершенно самостоятельно, увеселяя всѣх. Он пѣл, собственноручно себѣ аккомпанируя на рояли и на гитарѣ, оперныя аріи и сантиментальные цыганскіе романсы и скабрезныя шансонетки. Он танцовал solo комическіе и модные танцы, опять же, напѣвая сам, или подыгрывая себѣ на губах, разсказывал анекдоты, представлял сцены на лицах, показывал карточные фокусы и в заключеніе прошелся весьма ловко на руках.

Лидія обращалась с ним капризно—пренебрежительно. Он громогласно увѣрял ее в том, что от одного ея взгляда у него в груди спирает дыханіе и останавливается сердце и, по всѣм признакам, был к ней глубоко равнодушен.

Иначе держал себя его пріятель, артиллерійскій капитан, барон фон Грабен, герой различных знаменитых сраженій, теперь находящійся в отпуску по случаю послѣдней раны.

Он почти не разговаривал с Лидіей, но безцвѣтные глаза его с моргающими, бѣлыми рѣсницами, неотступно слѣдили за каждым ея движеніем с выраженіем явнаго восхищенія.

У него на груди, рядом с цѣлой коллекціей крестов и орденов, был пришпилен такой же зеленый бантик, как и у Андрея Петровича.

— Эге... и вы тоже наш, „обалдѣлый"!...— сказал он Андрею Петровичу, когда их только что познакомили.—Только напрасно это... Знаю по себѣ...

— Что напрасно?—спросил Андрей Петрович.

— Да быть обалдѣлым от любви к Лидіи Игоревнѣ... Она всѣх на только за нос водит, а толку никакого...

— Да откуда вы взяли, что я влюблен в Лидію Игоревну, и даже, как вы выражаетесь, — „обалдѣл от любви"?—изумился Андрей Петрович.

— Как откуда? А это что?

Он ткнул пальцем в зеленый бантик Андрея Петровича и потом указал на свой.

— Мы с вами два сапога—пара... Коллеги по несчастью...

— Что за вздор вы говорите, барон!—вмѣшалась Лидія, с тревогой издали прислушивавшаяся к их разговору и подоспѣвшая в самый критическій момент. — Совсѣм Андрей Петрович в меня даже не влюблен... и бантик я ему дала по другому поводу... Чего не знаете, о том не надо говорить.

Фон Грабен звякнул шпорами.

— Слушаю с... Так точно!

Лидія отвела в сторону Андрея Петровича.

— Вы, пожалуйста, не обращайте вниманія... Он превосходный артиллерист, но в разговорѣ иной раз такое брякнет, точно из тяжелаго орудія выпалит... Особенное устройство мозгов... Все это глупости и пустяки!

— Я в этом нисколько не сомнѣваюсь!

Когда Андрей Петрович убѣдился, что никто на него не смотрит, он осторожно снял бант и положил его в карман.

— Ну нѣт... шалишь, барышня! Я в эти игры не играю... „Обалдѣлый от любви"... Если бы я это знал раньше... Приходится признаться: свалял дурака!

Ксаверіем Станиславовичем Грохольским, будущим покровителем Лидіи, отдаленно напоминавшим средних размѣров бегемота, но с очень веселыми глазками и в пенснэ,—завладѣл сразу Игорь Платонович, уведя его к себѣ в кабинет для каких то важных разговоров.

Четвертый мужчина, котораго всѣ звали „дядя Ваня"—оказался небезызвѣстным столичным актером, пріѣхавшим отдыхать к знакомым в деревню от треволненій по случаю революціи. Он за весь вечер произнес не больше десяти слов. Уединенно молча пил коньяк, но видимо веселился.

Андрей Петрович случайно сѣл рядом с ним. Он посмотрѣл на него с явной симпатіей.

— Из заграницы вы? — спросил он.

— Из заграницы.

— Пріятно должно быть?...

— Что пріятно?

— Вообще... Я, видите ли... Недостаток у меня природный. Слов своих не имѣю... Чужія слова могу сколько угодно говорить... А своих нѣт!...

Он безпомощно развел руками.

— Коньяк пьете?

— Пью...

— Чокнемтесь!...

Они выпили. Помолчали совмѣстно, с взаимной ласковостью во взглядах. Потом Андрей Петрович отошел.

Елена Дмитріевна была с гостями весьма внимательна и любезна. Но Андрей Петрович чувствовал, что она смотрит на него, как на пустое мѣсто.

Когда Володя Елецкій окончательно утомил общество своими неистощимыми талантами, Лидія предложила, для разнообразія сыграть в почту. Всѣ усѣлись за стол. Принесли карандашей и бумаги. Каждый выбрал себѣ названіе города, куда ему адресовать письма. Адрес Андрея Петровича был „Венеція".

Первая же почта принесла ему цѣлую кучу писем. Читая их, он пытался опредѣлить—кѣм они были написаны—для того, чтобы соотвѣтствующим образом отвѣтить. Это было не трудно.

В одном письмѣ он прочитал:

„Венеція! Не распускай слюни... Эта дѣвочка не для твоего носа!"— Написано явно Володей Елецким.

В другом:—„У вас на носу бородавка. Разрѣшите оторвать". — Несомнѣнно от фон Грабена.

В третьем:—„Я же вам сказала, что все это глупости. Зачѣм же сняли бант?"—Конечно, от Лидіи.

Четвертое письмо было самое длинное:

— „Я вѣрила вам. Я думала — вы единственный, непохожій на других—вы мой свѣтлый и далекій рыцарь. А кокетливая дѣвченка поманила вас пальцем и вы побѣжали, как побѣжал бы на вашем мѣстѣ всякій обыденный и обыкновенный мужчина. Мнѣ стыдно за вас и больно за саму себя".

Андрей Петрович немедленно отвѣтил на послѣднее письмо по адресу „Салоники", которым была Елена Дмитріевна.

— „Вы несправедливы. Нельзя обвинять даже преступника, не дав ему возможности оправдаться... Клянусь вам всѣм, чѣм хотите — вы ошибаетесь. Сперва выслушайте меня—затѣм судите!"

На это письмо он получил отвѣт.

— „Послѣ ужина постараюсь незамѣтно выйти из дому. Они или сядут играть в карты, или будут танцовать. Вы сможете тоже исчезнуть под каким нибудь предлогом... Буду ждать вас на обрывѣ у старой березы..."

Андрей Петрович повеселѣл.

— Кажется, меня собираются простить!..

(Окончаніе слѣдует)

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

13 августа 1920 г.

На сѣверѣ непріятель направляется далѣе к участку Модлин-Зегржe.

Мелкіе отряды большевистской кавалеріи дошли до Серпца. Большія части пѣхоты атаковали Насельск, а также Плонск. Атаки отбиты.

В центрѣ перегруппированіе наших войск, предназначенных для обороны столицы, происходит планомѣрно при слабом контактѣ с непріятелем.

На сѣверо-восток от Люблина наша тыловая стража, держащая линію рѣки Тысьменицы, отбила атаки непріятеля, взяв 8 пулеметов и около 100 плѣнных. Точно также в районѣ Холма и Тѣжвец непріятель понес значительное пораженіе, оставив в наших руках плѣнных и пулеметы.

Конная армія Буденнаго под вліяніем сильнаго сопротивленія, которое встрѣтила со стороны наших отрядов, в теченіе вчерашняго дня не выказывала активных тенденцій.

Вдоль Серета и Стрыпы отбиты мѣстныя атаки непріятеля. Под Городищем, благодаря результатам огня отрядов 12-ой дивизіи, большевистскія колонны, допущенныя на близкое разстояніе, были совершенно уничтожены.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

ховным Совѣтом, сохраняя однакоже за собой нѣкоторые восточные уѣзды в бѣлостокском, холмском и сувалкском округах вмѣстѣ с желѣзно-дорожной линіей Брест — Бѣло ток — Граево, как важным торговым путем в Восточную Пруссію; 7) Совѣтская Россія сокращает свои военныя силы на фронтѣ до цифры, установленной польско-русским договором, который будет заключен послѣ выполненія Польшей всѣх вышеперечисленных условій.

Протест Международнаго Краснаго Креста.

„Журналь де Полонь" сообщает:

Делегат Международнаго Краснаго Креста в Варшавѣ г. Глоер отправил предсѣдателю русскаго Краснаго Креста в Москвѣ г. Соловьеву слѣдующую телеграмму:

„В телеграммѣ от 24 мая 1920 г., подписанной Лениным и комиссаром по иностранным дѣлам Чичериным и касающейся помощи русскому Красному Кресту со стороны Международнаго Кр. Кр., вы полностью признали правила женевской конвенціи. С удивленіем освѣдомились мы о жестокостях и насиліях красной арміи в Проскуровѣ и Радзивилловѣ по отношеніи к служащим польскаго Краснаго Креста. Женевская конвенція нарушена самым циничным образом. Просим серьезно изслѣдовать дѣло. Станьте, господа, на почву исключительно человѣческую и аполитичную и распорядитесь, чтобы такіе факты не повторялись. До нашего свѣдѣнія дошло, что в Вильнѣ красная армія взяла в качествѣ заложника г. А. Тышкевича и других лиц в преклонном возрастѣ. Просим Вас освободить их и отвезти в безопасное мѣсто. Докажите на дѣлѣ, что Вы хотите придерживаться женевской конвенціи. Укажите мѣсто на демаркаціонной линіи на польском фронтѣ для того, чтобы там встрѣтиться и сговориться относительно выполненія женевской конвенціи.

(Г. П.)

Оцѣнка положенія.

Генерал де Лакруа помѣстил в газетѣ „Тан" от 7 августа замѣтки о польском фронтѣ. Опредѣляя границы нынѣшняго польскаго фронта, генерал Л. сравнивает их с линіей французскаго фронта от 28 и 29 августа 1914 г. т. е. за восемь дней перед битвой и французским наступленіем на Марнѣ.

В виду того, что нѣмцы об'явили свой нейтралитет в польско-русском конфликтѣ, сѣверная линія, созданная Бобром и Наревом, от Оссовца до Модлина, открывает правому большевистскому крылу дорогу к движенію на Варшаву и на среднее теченіе Вислы и дает возможность прервать пути сообщенія столицы с Гданском.

На юг от Варшавы, за линіей Буга почти параллельно протекает в тылу Висла, а далѣе Вепрь, с которым соединяется защита Львова и линія Стрыя. Наконец Сан от Сандомира до Ярославля и Перемышля, создает третій барьер, который тянется до самих Ужок.

Весь польскій фронт: Варшава-Демблин - Сандомир - Перемышль - Ужок создает почти прямую линію, заключающую не болѣе 400 километров. А вѣдь фронт от Березины до Днѣпра, ранѣе занимавшійся польской арміей, насчитывал болѣе 1000 километров.

Эти естественныя оборонительныя линіи были в теченіе великой войны постоянно использованы нѣмцами, австрійцами и русскими. Побѣда доставалась тѣм, кто обладал большими военными матеріалами для того, чтобы сломить сопротивленіе противника.

Лѣвое польское крыло несумѣло до сих пор под вліяніем аттак удержаться на постоянной линіи. В настоящее время крыло это сможет остановиться на Вислѣ, опираясь на Модлин и Торн:

Совѣтское правительство в Москвѣ желает диктовать Польшѣ свои условія в ея столицѣ. В 1914 г., шесть лѣт тому назад, нѣмцы расчитывали на то, что им удастся это сдѣлать в Парижѣ.

Положеніе Польши, хотя и критическое, не является однако безнадежным, в виду того, что польская армія обладает средствами для защиты каждой пяди земли над Вислой. Все зависит от силы сопротивленія и средств, какими располагают поляки.

Что касается положенія большевистской арміи, она может стать опасной на югѣ, если под угрозой совѣтской опасности Чехо-Словакія и Румынія выступят в защиту своих границ. Также на сѣверѣ положеніе красной арміи очень рисковано.

Во время войны нигдѣ не слѣдует отчаиваться до тѣх пор, пока моральныя силы и сила сопротивленія не исчерпаны. В Польшѣ этого пока нѣт.

(П. В.)

Оборона Варшавы.

Корреспондент „Рѣчи Посполитой" посѣтил ген. Латиника, который в бесѣдѣ сказал между прочим, что на ближайшія событія он смотрит оптимистически. Генерал увѣрен в солдатах и еще болѣе увѣрен в Варшавѣ. Варшава проявила столько под'ема и патріотизма, что может соперничать со Львовом и Парижем. Добровольцы все время записываются и часть их уже в бою, другіе отправляются. Добровольцы несут также в городѣ службу обывательской стражи и работают в окопах над укрѣпленіем линіи обороны.

Линія обороны с востока и сѣвера уже готова. Необходимыя земляныя и фортификаціонныя работы уже исполнены. На этой линіи сломится напор врага и, по мѣрѣ возрастанія наших сил, здѣсь начнется наше серьезное контрнаступленіе.

Гул орудій, отголосок котораго дойдет до Варшавы, не должен вызывать безпокойства, так как это будет начало рѣшительной борьбы

Неизвѣстно еще ударит ли здѣсь непріятель всей своей силой. Если он не имѣет больших сил и тяжелых орудій, которыми до сего времени в боях он не пользовался, то будет стараться обойти Варшаву. Это доказывает его наступленіе на сѣвер на нашу связь с Гданском. На всякій случай мы и к этому приготовились. Варшава будет защищаться!

Затѣм генерал замѣтил, что собственно задача его, как губернатора Варшавы, уже окончена. Обширность власти, которая ему была дана, имѣла цѣлью, чтобы подчиненіем ему властей военных и гражданских в столицѣ достигнуть концентраціи всѣх сил и стремленій, для выполненія одной задачи, для защиты города. Теперь, когда это уже выполнено, его роль измѣняется. Центр тяжести переносится на фронт, который ожидает врага и должен его не только отбросить от окрестностей города, но и за границы страны.

(РП)

Осадное положеніе.

Позавчера опубликовано слѣдующее об'явленіе:

Осадное положеніе в г. Варшавѣ и прилегающих уѣздах.

Ст. 1. На основаніи распоряженія Совѣта Государственной Обороны от 6 августа с. г. (Жур. Зак. № 69 ст. 400) введено в Варшавѣ и уѣздах: остроленском, островском, соколовском, венгровском, прасньшском, маковском, радзыминском, минско-мазовецком, цѣхановском, пултуском, варшавском, рыпинском, серпецком, плоцком, плонском, блонском и гроецком осадное положеніе.

Ст. 2. Исполнительная власть в предѣлах, предусмотрѣнных в ст. 1 распоряженія С. Г. О. от 20 августа 1920 г., а также исполнительных распоряженій военнаго министерства и министерства внутренних дѣл передана мнѣ.

Ст. 3. На время осаднаго положенія всѣ мѣстныя военныя и гражданскія власти, правительственныя и органов самоуправленія подчинены моей власти.

Ст. 4. Призываю населеніе подвѣдомственных мнѣ территорій к безусловному подчиненію моим распоряженіям, предупреждая, что лица, уклоняющіяся от точнаго исполненія моих распоряженій, будут наказаны полевыми судами по всей строгости закона до смертной казни включительно.

Варшава, 10 августа 1920 г.

ЛАТИНИК,
Военный губернатор Варшавы и прилегающих уѣздов.

ПОМОЩЬ ПОЛЬШѢ.

Венгрія за помощь.

„Голуа" печатает бесѣду с венгерским делегатом на мирной конференціи Празновским, проживающим в настоящее время в Парижѣ, который заявил, что Венгрія отдает себѣ полный отчет в опасности, которую могло бы создать сосѣдство совѣтской Польши и поэтому готова удѣлить помощь своей арміей под надзором союзников, дѣйствуя в границах своей территоріи и в согласіи с союзниками. Совмѣстныя дѣйствія Румыніи и Чехо-Словакіи возможны послѣ установленія взаимнаго довѣрія. Обвиненія Чехо-Словакіей Венгріи в том, что она ведет в Чехіи революціонную пропаганду—является абсурдом.

Венгрія не предпримет наступленія против совѣтской Россіи на ея территоріи, однако совмѣстно с Чехо-Словакіей взяла бы на себя защиту Карпат.

(ПАТ).

Оживленіе в Саарском округѣ.

В округѣ Саары французы накапливают колоніальные полки. Рабочіе требуют удаленія этих полков. Французскія войска проходят с танками, тяжелыми орудіями и пулеметами.

Польша надѣется на помощь Америки.

Польскій депутат Любомирскій заявил, что Польша обратится к Соединенным Штатам с просьбой о немедленной помощи в борьбѣ против Совѣтской Россіи. Это будет сдѣлано на основаніи завѣренія, полученнаго в нотѣ американскаго правительства, гласящаго, что Соединенные Штаты будут поддерживать Польшу, чтобы сохранить ея независимость и територіальную цѣлость. Как увѣряют, правительство Соединенных Штатов ждет результатов переговоров в Минскѣ, послѣ чего будут установлены необходимыя средства для сохраненія торжественнаго обѣщанія сохраненія независимости Польши.

(ПАТ).

Воззваніе к президенту Вильсону.

Американскіе поляки созывают в 100 городах Соединенных Штатов митинги для отправки депутаціи к президенту Вильсону по вопросу об оказаніи помощи Польшѣ.

(ПАТ).

Помощь Польшѣ 1

Доклад Ллойд Джорджа в Палатѣ Общин.

От Редакціи. Печатаем окончаніе доклада от 10 Августа, начало которого помѣщено в нашей газетѣ от 12 Августа № 23. На докладѣ этом, как уже извѣстно, присутствовали Сов. делегаты Каменев и Красин.

Единственной цѣлью политики союзных государств является обезпеченіе мира, опирающагося на независимость этнографической Польши. Других цѣлей на востокѣ у нас нѣт, кромѣ этой, которая является единой, и главной

Кромѣ этого мы предложили в полночь в прошлый понедѣльник совѣтскому правительству прекращеніе непріятельских дѣйствій. Отвѣт совѣтов говорит, что поляки должны встрѣтиться с представителями совѣтскаго правительства в среду для переговоров по вопросу, который совѣтское правительсто желать уходить с полякам. Затѣм послѣ соглашенія с союзными державами мы посовѣтовали Польшѣ „чтобы она постаралась вести переговоры по вопросу о перемиріи и заключенію мира до тѣх пор, пока независимость этнографической Польши" не будет признане совѣтским правительством". Оратор выражает увѣренность что для этого не требуется санкціи со стороны Палаты Общин. Если Польша примет условія союзныя державы безусловно не будут вмѣшиваться, чтобы не мѣшать Польшѣ или заключить договор, или его отбросить. Еслибы не дошло до мира, добавляет Ллойд Джордж, по причинѣ того, что Польша отвергла бы условія, к пред'явленію которых совѣтское правительство получило разрѣшеніе, тогда бы союзныя державы не могли больше поддерживать Польшу, но не могут также быть равнодушны к существованію Польши. Лига Народов является синдикатом народов и тоже не может оставаться равнодушной, когда грозить опасность народу, состоящему членом Лиги. По моему мнѣнію, по договору Лиги Народов военныя дѣйствія для оказанія помощи данному народу, не обязательны а обязательно лишь экономическое давленіе. Далѣе Ллойд Джордж подчеркивает опасность, которую создало бы в Европѣ существованіе милитаричной державы, какой стала совѣтская Россія, которая к тому же граничит с Германіей, и перечисляет далѣе намѣренія союзных держав, а именно 1) Не начинать никаких других дѣйствій за исключеніем тѣх, которыя направленны на помощь Польшѣ в ея борьбѣ за существованіе и независимость. 2) Оказаніе помощи только тому народу, который и сам будет бороться. Оратор очерчивает положеніе Польши, которая не обладая достаточным опытом, должна была неожиданно взять на себя отвѣтственность сувереннаго народа в очень опасном положеніи. Обращаясь спеціально к рабочим группам, англійскій премьер призывал эту партію, представляющую сорганизованный труд, к поддержанію слабых. Мы не пошлем союзных отрядов в Польшу, продолжает оратор, о чем мы ясно оповѣстили и Польшу.

Очень важно, чтобы это поняли теперь в Англіи. Еслибы конференція в Минскѣ не дала результатов, союзныя державы, располагающія складами военных матеріалов помогли бы в экипированіи польскаго народа для его собственной защиты. Польшѣ даны были бы совѣты и инструкціи военнаго характера и кромѣ того было бы произведено экономическое давленіе на Россію. Далѣе оратор замѣчает о предложеніи союзными державами перемирія между Польшей и Россіей, а также об отвѣтѣ большевистскаго правительства, о желаніи начать переговоры с Польшей. При горячих апплодисментах рабочих скамей Ллойд Джордж добавляет, что англійское правительство не имѣет ни малѣйшаго намѣренія впутывать страну в конфликт по поводу того назначен ли будет срок переговоров на понедѣльник или на среду. Союзники все время совѣтуют Польшѣ чтобы она постаралась провести переговоры по вопросу о перемиріи, а также и заключеніи мира на основаніи признанія независимости Польши. В случаѣ принятія Польшей большевистских предложеній, союзныя державы не будут вмѣшиваться в вопросы о заключеніи каких либо договоров. если поляки признают это возможным. (Апплодисменты рабочих скамей).

(ПАТ).

Петербург в опасности.

Радіо из Науэна сообщает, что русскій народный комиссар Зиновьев опубликовал по случаю прибытія англійскаго флота в Финскій залив слѣдующее воззваніе: „Новая опасность грозит Петербургу. Увидим, осмѣлится ли Англія привести в исполненіе свою угрозу. Увидим, осмѣлится ли Финляндія напасть на нас, хотя уже мы однажды ее уничтожили (?—Ред), увидим, пойдет ли англійскій флот на Петербург. Если он это сдѣлает, матросы и рабочіе будут защищать город.

(ПАТ.)

Союзники и Врангель.

Франція и Врангель.

Из Парижа сообщают, что Франція признала правительство Врангеля. (ПАТ.)

— Из Парижа через Польдау сообщают, что французское правительство, принимая во вниманіе успѣхи и рост вліянія генерала Врангеля, рѣшило признать правительство Южной Россіи. Французскій дипломатическій агент с титулом чрезвычайнаго комиссара отправлен в Севастополь. Французское правительство предписало своему торговому представителю в Англіи не принимать никакого участія ни в каких конференціях с Каменевым и Красиным. Французскій Министр Иностран. Дѣл подтвердил телеграммой как признаніе правительства генерала Врангеля, так и намѣреніе Франціи оказывать ему значительную матеріальную помощь. Франція оффиціально увѣдомила Англію об этом своем рѣшеніи.

(ПАТ.)

Англія и Врангель.

Из Лондона сообщают: предводитель либеральной партіи Маклеон обратился к Палатѣ Общин с запросом к правительству, справедлива ли телеграмма о признаніи Франціей правительства генерала Врангеля и увѣдомила ли Франція об этом своем рѣшеніи Англію. Отвѣчая на этот запрос Ллойд Джорж заявил, что свѣдѣнія об этом он прочитал в газетах, но не получил по этому вопросу никакого правительственнаго сообщенія. Равным образом и министерство иностранных дѣл тоже не получило увѣдомленія. К этому Ллойд Джорж добавил, что на послѣдней конференціи с Мильераном не было разговора о признаніи правительства Врангеля, но ему извѣстно, что позиція, занятая французским правительством в отношеніи генерала Врангеля, не одинакова с положеніем англійскаго правительства в этом же вопросѣ, Франція намѣрена поддерживать генерала Врангеля.

(ПАТ.)

Недоразумѣнія между Англіей и Франціей.

"Народ" сообщает из Цюриха, что по свѣдѣніям из Лондона вслѣдствіе оффиціальнаго признанія французским правительством южно-русскаго правительства ген. Врангеля, между Франціей и Англіей возникли серьезныя недоразумѣнія.

Французская пресса за признаніе.

Признаніе Франціей ген. Врангеля живо коментируется французскими газетами, большинство которое высказывает удивленіе по поводу заявленія Ллойд-Джорджа в палатѣ общин, устанавливая, при этом что он не может дѣлать упреков Франціи по поводу принятія этого рѣшенія, тѣм болѣе, что Миллеран извѣстил его об этом еще 20 іюля, в то время когда Ллойд-Джордж сам начал переговоры с большевиками не спросив ни мнѣнія Франціи, ни мнѣнія остальных союзных держав. Признаніе правительства Врангеля только логично вытекает из позиціи занятой явно французским правительством в этом вопросѣ.

(ПАТ)

Мнѣніе англичан.

Англійскія газеты подробно обсуждают вопрос о признаніи Франціей правительства ген. Врангеля. „Дэйли Хроникль" выражает удивленіе, что рѣшеніе это было принято без предупрежденія Англіи. „Морнинг Пост" высказывает убѣжденіе, что рѣшеніе это достойно французскаго народа и что Англія должна была удѣлить Врангелю всяческую помощь с момента, когда он принял командованіе лойальной русской арміей. Еще не поздно, чтобы исправить ошибку. „Таймс" сожалѣет, что Франція предприняла такіе шаги, которые не могут привести к желанным в одинаковой степени для обоих народов результатам.

(ПАТ)

Два лагеря.

Из Амстердама сообщают: „Дейли Телеграф" передают из Лондона: Парижское сообщеніе о признаніи правительства Врангеля вызвало сенсацію. Радикальная газета „Стар" печатает статью под заголовком „Франція нарушает мир". Относительно об'явленой вчера вечером американской ноты, которая отклоняет всякіе переговоры с совѣтами, „Стар" заявляет, что союзники раздѣлились по русскому вопросу на двѣ группы: Францію и Америку против Англіи и Италіи.

(ПАТ)

Америка против совѣтской власти.

Нота правительства Соединенных Штатов по польскому вопросу, порицает нынѣшній русскій совѣтскій строй, опирающійся на отрицаніи всѣх основ чести и вѣры. Правительство Соединенных Штатов глубоко убѣжденно, что нѣт никаких точек соприкосновенія между американским правительством и тою властью, которая стремится в международных отношеніях к идеалам совершенной противоположным. Соединенные Штаты не могут ни в коем случаѣ признать представителей правительства, которое рѣшило дѣйствовать против самых дорогих для американцев установленій.

(ПАТ)

Возможность войны Сов. Россіи с Франціей.

„Дэли Меель" сообщает, что в близких к большевистской делегаціи кругах циркулируют слухи, что в отвѣт на признаніе правительства Врангеля французским правительством, совѣты об'явят себя в состояніи войны с Франціей.

(ПАТ).

Программа правительства Врангеля.

Представитель ген. Врангеля в Парижѣ фон Гире, б. русскій посланник в Римѣ заявил, что задачи правительства Врангеля слѣдующія: Русскій народ должен получить возможность свободнаго выбора формы правительства, полное равноправіе всѣх граждан без различія вѣроисповѣданія, раздѣл земли между крестьян, федерацію всѣх частей Россіи, удовлетвореніе интересов рабочих масс и наконец уплату всѣх долгов б. русскаго правительства.

(РП).

Разныя извѣстія.

Опять „Литбѣл".

„К. Б." сообщает; согласно радіо из Москвы в Минскѣ об'явлена бѣлорусская совѣтская республика, в качествѣ независимаго государства. Это новое государство заключило с совѣтской Россіей союз, направленный против Польши.

(ПАТ).

Предстоят новые переговоры.

„Журналь" пишет. что вслѣдствіе новаго поворота событій возможна новая конференція между Мильераном и Ллойд-Джорджем в Булони или же на англійской территоріи.

(ПАТ).

Каникулы отсрочены.

В засѣданіи палаты общин Меклин сдѣлал запрос, намѣрено ли правительство распустить завтра палату на лѣтнія каникулы, на что Бонар Лоу отвѣтил, что правительство дѣйствительно намѣревалось так поступить, однако считает нужным, чтобы палата вновь собралась в понедѣльник. Я надѣюсь,—прибавил оратор, что к этому времени положеніе выяснится и палата раз'ѣдется на каникулы.

(ПАТ)

1000 венгерских офицеров интернировано.

Нѣмецкія газеты публикуют радіотелеграмму Чичерина венгерскому министру иностранных дѣл, с извѣщеніем, что вслѣдствіе новаго процесса против 16 членов венгерскаго совѣтскаго правительства, которых Россія взяла под свою опеку, Россія интернировала в лагерѣ 1000 венгерских офицеров, как заложников. Офицеров этих ожидает та же судьба, что и обвиняемых. (ПАТ.)

Ген. Рашевскій в Познани.

„Дзенник Познанскій" сообщает: Назначенный польским правительством на должность командующаго войсками бывшей прусской провинціи ген. Рашевскій прибывает в Познань и немедленно вступает в исправленіе своих обязанностей. Вмѣстѣ с ним прибывает барон де Гель, б. начальник коалиціонной военной миссіи в Познани и б. представитель французской военной миссіи при II арміи на южном фронтѣ, а в настоящее время назначенный военным совѣтником при ген. Рашевском для организаціи познанской арміи.

(Н.)

Красин и Каменев остаются в Лондонѣ до среды.

По всей вѣроятности Красин и Каменев получат разрѣшеніе оставаться в Лондонѣ до среды, когда англійское правительство сможет узнать о результатах конференціи в Минскѣ. (ПАТ.)

Ллойд Джордж не ѣдет в отпуск.

Из Лондона сообщают: Вслѣдствіе произшедшей перемѣны в положеніи Польши Ллойд Джордж отложил предположенный от'ѣзд в Люцерн. По тому же поводу Палата Общин постановила не начинать вакацій. (ПАТ.)

Возстаніе в Баку.

„Рейтер" сообщает, что в Баку вспыхнуло возстаніе против большевиков. (ПАТ.)

Отношеніе Румыніи.

„Ивенинг Стендер" сообщает, что правительство совѣтов обратилось к румынскому правительству с предложеніем завязать мирные переговоры, однако румынское правительство придерживается проэкта лондонской конференціи. (ПАТ.)

Контрибуція на Кіев.

Выходящая в Станиславовѣ „Украина" сообщает со слов кіевских „Извѣстій", что на населеніе г. Кіева наложена контрибуція в 500 милл. карбованцев. В уплатѣ этой контрибуціи должны принять участіе и тѣ лица, которыя выѣхали из Кіева, путем продажи имущества, ими оставленнаго в Кіевѣ. Платить должны также и рабочіе, которые бросили работу и занялись спекуляціей предметами первой необходимости. Об'явлена мобилизація артистов и художников исключительно для агитаціонной цѣли на фронтѣ.

Большевики опасаются нападенія с моря.

Московская „Правда" сообщает: Командованіе совѣтских войск в виду намѣренія непріятеля установить тѣсную блокаду русскаго побережья, произвело мобилизацію русскаго флота и об'явило петроградскій порт и побережье Финскаго Залива с Кронштадтом на военном положеніи.

(„Р. П.").

Война большевистской Россіи с Франціей.

Правительство совѣтов отправило радіотелеграмму французским рабочим, в которой упрекает Мильерана за то, что он оказывает помощь Польшѣ и Врангелю и этим приведет в дѣйствительности к войнѣ с Россіей. Россія не опасается войны т. к. она имѣет в Одессѣ значительное количество хороших орудій, которыми сумѣет встрѣтить приближающіеся французскіе крейсера. Побережье также сильно укрѣплено. Французскіе рабочіе должны однако сдѣлать все, чтобы парализовать намѣренія Мильерана, капитализма и французской буржуазіи.

(„Р. П.")

Меморандум Людендорфа.

Корреспондент „Рѣчипосполитой" освѣдомился из англійских источников: Людендорф вручил англійскому правительству меморандум, в котором обязываются выставить армію против большевиков, если союзники согласятся на пересмотр версальскаго договора. Условія Людендорфа слѣдующія. 1) Признаніе Верхней Силезіи за Германіей, 2) возвращеніе Германіи территорій, ей принадлежавших и признанных за Польшей, 3) присоединеніе Австріи к Германіи, 4) Эльзас и Лотарингія остаются за Франціей, но получат автономію.

Нѣмецким правительственным кругам извѣстны предложенія Людендорфа, однако они придерживаются другого мнѣнія. Нѣмецкое правительство стремится к осуществленію пересмотра польско-нѣмецкой границы при посредствѣ большевиков. Согласно тайному нѣмецко-большевистскому договору, большевики в мирных переговорах с Польшей и союзниками желают выдвинуть вопрос о польско-германской границѣ, конечно в пользу Германіи. Нѣмецкіе и австрійскіе дипломатическіе круги полагают, что большевики, несмотря на переговоры, будут стремиться подойти к Варшавѣ. (ПАТ.)

Мобилизація в Финляндіи.

Из Лондона сообщают: Радіо передает, что Финляндія об'явила общую мобилизацію. Желѣзнодорожные пути будут использованы исключительно для перевозки войск. Пассажирское и товарное движеніе пріостановлены. Опасаются наступленія большевиков на ту часть финляндской границы, которая ближе Петрограда. Мобилизованныя войска должны быть готовы ко всѣм случайностям.

(ПАТ).

Соединеніе Врангеля с донскими казаками.

„Рейтер" передает из Константинополя, что Врангель достиг соединенія с донскими казаками. Ген. Врангель занял послѣ упорных боев Александровск и Грушевку.

(ПАТ).

ХРОНИКА

Предсѣдатель Витос в Познани.

Предсѣдатель совѣта министров Витос выѣхал на 2 дня в Познань.

Крупное пожертвованіе.

Львовская газета сообщает: Малопольскій союз польских банков, галиційское кредитное общество и малопольскій банк пожертвовали 4.100.000 марок на нужду польскаго солдата.

Арест шайки коммунистов.

В Краковѣ раскрыта и арестована крупная большевистская организація.

Всѣ члены ея были извѣстны под прозвищами и сообщались между собой только через главаря шайки.

Продовольственное положеніе г. Варшавы.

В Варшавѣ в настоящее время имѣется нетронутый трехнедѣльный запас муки, значительные запасы зерна уже в дорогѣ из кн. Познанскаго и, кромѣ того будут собираться из провинцій, прежде всего из воеводства Лодзинскаго.

Равным образом будут стягиваться запасы из других сторон по мѣрѣ улучшенія транспортных средств.

Урожай картофеля в Польшѣ обѣщает быть обильным и превзойдет необходимую для населенія норму. Ожидается паденіе цѣн на картофель. („Г. П.")

Смертные приговоры.

В Торнѣ военный суд приговорил сержанта Станислава Кузьнярка и взводнаго Вацлава Зюлковскаго к смертной казни за растрату двух автомобильных колес с резиновыми шинами, стоимостью в 16.000 марок. („К. П.")

Во дворѣ суда в Пилѣ 7-го с. м. приведен в исполненіе приговор над Оттоном Перльбергом, который 20-го января с. г. произвел желѣзно дорожную катастрофу, недалеко от Пилы. Перльберг на пути Пила-Берлин устроил сход с рельсов товарнаго поѣзда с цѣлью его ограбленія. Вскорѣ послѣ этого на обломки сошедшаго с рельс поѣзда полным ходом наскочил скорый поѣзд. Послѣдствія этого были страшныя: 18 убитых и 20 раненых. Злодѣй до послѣдней минуты не выказывал раскаянія.

(„К. П.")

Послѣднія извѣстія.

Англія мѣняет позицію.

Из Лондона сообщают, что французское и англійское правительства сдѣлают все, чтобы придти к соглашенію по вопросу о ген. Врангелѣ. Можно надѣяться, что соглашеніе это будет достигнуто.

По словам „Морнинг Пост" угроза, направленная по адресу Франціи, является одновременно угрозой и для Англіи. Франція еще раз поступает раціонально. Наступившія событія доказывают ея политическую проницательность.

„Дэли Меель" жалѣет, что Ллойд Джордж не посовѣтовался с Мильераном прежде чѣм послать ноту Польшѣ.

(ПАТ.)

Уже склоняется.

Радіо сообщает, что Ллойд Джордж также как будто склоняется к признанію правительства ген. Врангеля и оказанія ему помощи, если бы большевики упорствовали в намѣреніи занять и поработить Польшу.

(ПАТ.)

От'ѣзд делегаціи.

Сегодня в 3 ч. утра от'ѣхала из Варшавы в Минск мирная польская делегація под предсѣдательством тов. министра г. Домбскаго

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.